

МАТИЛЬДА СТАРР
АННА МИЧИ

СТО ОТТЕНКОВ
БОССА

18+

Ужасные боссы

Матильда Старр
Сто оттенков босса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Старр М.

Сто оттенков босса / М. Старр — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Ужасные боссы)

Я не знаю, где были мои мозги, когда я согласилась подменить свою сестру-близнеца на работе - теперь у меня одна большая, хоть и невероятно привлекательная проблема: босс, при виде которого я теряю остатки разума и который точно знает: у меня, то есть у сестры, есть парень.

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	10
5	12
6	14
7	16
8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

1

– Снимай блузку, – тоном, не терпящим возражений, сказал мне босс.

Мои щеки вспыхнули. Он сумасшедший. Разумеется, я не стану перед ним раздеваться. Я умру от смущения, и в первую очередь потому, что это он. Стоит только представить, как буду стоять здесь обнажённая, дрожащая, не смеющая поднять глаз под его горячим взглядом, как единственное, чего мне хочется, это бежать отсюда со всех ног.

– Сейчас же!

Я метнула беспомощный взгляд в его спину. Не совсем в спину, босс стоял вполборота, скучающе отвернувшись, как будто не было в мире ничего менее интересного, чем девушка, которой сейчас придётся перед ним раздеться. Может, конечно, он так проявлял великодушие, но мне от этого стало только хуже. Как будто я кукла, вещь, единственное предназначение которой – выполнять его приказы.

Сглазила: в следующий миг он повернулся. Густые брови сошлись над переносицей, серые глаза недовольно сверкнули.

– Мне самому тебя раздеть?

О господи! Я поспешно отвернулась и принялась расстёгивать пуговицы. Получалось медленно, пальцы заледенели и не хотели слушаться, меня била мелкая дрожь. Как стыдно-то, господи!.. И такое ощущение, словно он не спускает с меня голодного взгляда, я прямо чувствую, как он гладит мою шею, спину, пока ещё прикрытую тканью, сползает вниз, на строгие очертания чёрной офисной юбки, цепляется за стройные ноги в тёмных колготках (плотность не выше шестидесяти дэн – офисный дресс-код). Изнутри нахлынул жар, я почувствовала, что снова краснею. Пальцы задрожали, на этот раз от чего-то другого, не страха или холода – от волнения.

И тут босс вдруг шагнул ко мне: два быстрых коротких шага, и он встал сзади, почти вплотную. Схватил за плечи – прикосновение его больших горячих ладоней меня как обожгло. Резко развернул к себе лицом, бесцеремонно убрал мои руки и принялся расстёгивать пуговицы сам. Я застыла, как манекен, беспомощно разведя руки в стороны, удерживая их на весу. А он быстро, не глядя мне в лицо, сноровисто – чувствовалась богатая практика! – раздел меня до конца, скинул ткань с плеч и снова, опять бесцеремонно, как куклу, развернул к себе спиной.

В следующий миг его горячее дыхание коснулось обнажённой кожи. Хлынули мурашки, я невольно съёжилась: пожалуйста, пусть он не заметит, какую реакцию вызывает во мне!

Но мне тут же стало не до того: пальцы босса по-хозяйски поддели застёжку бюстгалтера.

2

За две недели до этого.

– Алина! Ты только не отказывайся сразу и не начинай скандалить пока не дослушаешь. В огромных голубых глазах – отчаяние и надежда.

– Не начну, – ответила я. – Потому что я отказываюсь сразу.

У меня нет ни малейшего сомнения: что бы ни придумала моя сестренка, это наверняка что-то безумное. А если она не выпалила это сразу, а начала предварительную подготовку – значит, безумие ее новой идеи просто зашкаливает. То есть, достигает той границы, где даже она сама понимает, что что-то не так.

– Ну послушай! Другой возможности у нас не будет! Десять дней на тропических островах – совершенно бесплатно! Такой шанс – раз в жизни! А этот монстр...

«Монстр» – это она про своего босса. По ее рассказам, экспрессивным и эмоциональным, жуткое существо, у которого она работает секретарем, действительно обладает клыками, когтями и полным набором отвратительных качеств: о черствости, бесчувственности и злобе этого чудовища я слушаю каждый вечер.

Откровенно говоря, до недавнего времени ее оценка собственного босса казалась мне несколько преувеличенной, а вот пару дней назад выяснилось, что этот гражданин – может быть и не монстр, но другое слово на букву «м» так это точно.

Дело в том, что Санёк, Аринкин жених, совершил невероятное: купил по акции йогурт и выиграл поездку на тропические острова.

Раньше я думала, что эти поездки выигрывают какие-нибудь двоюродные тетушки начальников отделов рекламы этих йогуртов. Окей! Приношу извинения всем рекламным начальникам и их родственникам. Кажется, там все честно. Я точно знаю, что Аринкин Санёк к йогуртным королям никакого отношения не имеет. А тур достался ему.

У этой поездки было одно восхитительное преимущество: бесплатность. Но к этому преимуществу в нагрузку шли кое-какие недостатки. И один из них – невозможность поменять дату. Делай что хочешь, выкручивайся как хочешь – а окунуться в теплые морские волны нужно через неделю. Так вот этот мм... монстр, босс, Аринку не отпустил.

– «У нас важный контракт... исторический момент для компании... все будут работать сверхурочно», – копируя монстра и строя отвратительные рожи, сквозь слезы жаловалась мне сестра.

Но слезами горю не поможешь. Да ему вообще ничем не поможешь! Очередной отпуск ей положен только через полгода. А пойти навстречу руководство не захотело.

– Ну пожалуйста, Алиночка, ну выслушать-то ты меня можешь? – не унималась бедняжка.

Я встала с дивана, на котором лежала уже несколько дней, завязала спутанные волосы в узел и недобро уставилась на Арину.

– Слушаю!

Я сказала это таким голосом, что любой нормальный человек не смог бы выдавить из себя и слова. Но, конечно, не Арина.

– Я отнесла паспорт в туристическую компанию, они уже делают визу – в общем, как ты понимаешь, мы не отказались от тура.

Так, кажется, начинаются прекрасные новости. Теперь я слушала уже внимательно и настороженно.

– В общем, ты должна втихаря меня заменить! – радостно объявила сестричка.

Чего-то такого я и боялась. Как и все нормальные близнецы, мы прошли этап, когда «заменяли» друг друга, еще в детстве. Я отвечала за двоих на математике, а Аринка по два раза рассказывала стихи и пела. Но сейчас мы уже выросли. Так что...

– У тебя все равно творческий кризис – уже целую неделю. Заказы ты не берешь. А так – встрепенешься, сменишь обстановку, получишь новые впечатления...

Похоже, у моей сестрички совсем крыша поехала.

– Заменить тебя? А тебе не кажется, что Санек догадается? Да и вообще, провести с ним десять дней, пусть даже на островах – это не совсем то, о чем я мечтаю.

– Да нет же! – замахала руками она. – На острова поеду я! А ты заменишь меня на работе.

Ах вот оно что...

– То есть, ты считаешь, что подавать кофе твоему зубастому и клыкастому монстру, который вечно всем недоволен, измывается над сотрудниками и вообще настоящий самодур – это именно то, что меня развеселит и вернет мне вкус к жизни? И к тому же я ни черта не смыслю в твоей работе. Я просто не справлюсь. А еще...

У меня было несколько десятков аргументов в пользу того, что идея эта глупая и бесперспективная. Но кто бы стал меня слушать.

– Алиночка! Но это же море! И бесплатно. И пять звезд! И экскурсии! Это, может, единственный шанс в жизни!

Я не знаю, что тогда случилось. Возможно, сыграла роль та самая мистическая связь между близнецами и мне было невыносимо видеть Аринкины страдания. А может, затяжной творческий кризис и правда привел к помутнению рассудка. Но я согласилась на эту авантюру.

И неделю спустя я стояла в кабинете, в свой первый рабочий день, нервничала и теребила рукава Аринкиного платья – строгого, офисного и чуть тесного мне в груди. В ожидании того самого монстра, с которым мне предстояло провести целых две недели, бегая по дурацким поручениям и поднося кофе.

И он появился! А я застыла как статуя «Девушка, роняющая челюсть».

Моя сестра рассказала о своем боссе много. Я знала все о его характере, его привычках, о его расписании, деловых контактах, родне и даже об аллергии на цитрусовые.

Единственный нюанс, который она забыла мне сообщить – это то, что ее босс был невероятно, потрясающе хорош собой.

3

И я это, между прочим, как художник говорю! У него было очень скульптурное лицо: широкий лоб, чёткие красивые надбровные дуги, спокойные серые глаза под этими дугами, прямой ровный, с удивительно изящными для мужчины крыльями нос, обалденные скулы! – и шикарный подбородок, слегка подчёркнутый модной нынче небритостью. И это не считая высокого роста – на глазок не меньше метра девяносто, и спортивной фигуры, упакованной в отлично сидящий деловой костюм графитового оттенка.

Похоже, смотрела я на босса как-то не по-секретарски.

Во всяком случае, он вдруг оглянулся, словно рассчитывая увидеть у себя за спиной кого-то другого, на кого его бессменный помощник может смотреть так. Но, разумеется, там никого не было.

Плохо, очень плохо... Такой прокол еще до начала секретной шпионской миссии. Я быстро опустила глаза, пробормотала:

– Доброе утро, Константин Олегович, – и зашуршала бумажками.

– Доброе утро, Арина, – он окинул меня странным взглядом. Подозрительным и недобрым.

Впрочем, почему мне знать, может, это его обычный, стандартный взгляд. Если верить рассказам сестры, где-то таким он и должен быть. Разве что не хватает парочки молний из глаз и дыма из ноздрей.

Задерживаться в приемной босс не стал – быстрым шагом проследовал в свой кабинет. Я выдохнула с облегчением. Если ему и показалось что-то подозрительным, надолго задерживать на этом свое внимание он не стал. Вот и хорошо!

А если что-то пойдет не так, у меня всегда есть план «Б» – уйти на больничный. Как заставить ртутный столбик термометра подняться выше 38, я помню еще со школьных времен. Конечно, плюсов в карму Аринки это не добавит: заболеть в самый разгар «исторического момента» тоже приравнивается к преступлению. Но все-таки болезнь – это куда более уважительная причина для бегства. И если злобный босс захочет лично убедиться, что его помощница прямо сейчас не наслаждается жизнью где-нибудь на белом песочке, а добросовестно страдает в «двушке» спального района, то и пожалуйста – я в любой момент готова принять дорогого гостя, раз уж ему не страшно дышать микробами.

Ну да ладно. Это – на крайний случай, который пока не наступил. А пока – первый пункт ежедневной программы: я варю кофе (две ложки молотого без горочки, пол-ложки сахара и щепотка корицы) и приношу план на день.

Тут у нас вышла небольшая загвоздка. Обычно расписание сестра писала от руки. Только вот почерки у нас совершенно непохожие. У Аринки – летящий, торопливый, с завитушками, а у меня – ровный и почти каллиграфический. Если по почерку попытаются определить, кто из нас секретарь, а кто – художник, явно ошибутся. Чтобы мне не вырисовывать Аринкины завитушки, мы решили ввести новую традицию: список дел и визитов я набрала на компьютере и распечатала.

Сестра была уверена, что босс даже не обратит внимания на такую мелочь. А вот я в этом уже сильно сомневалась. Но – что делать?

С чашкой в руках и с папкой под мышкой я вошла в его кабинет ровно в 9:05. Прodelала путь к столу, поставила чашку справа, положила листок прямо перед ним. Кажется, все верно. Я уже собиралась уходить – никаких дополнительных церемоний тут не требовалось, – когда босс остановил меня вопросом:

– Вы поменяли духи?

Вот черт!

Сердце чуть не остановилось. Это прозвучало чересчур интимно. У меня сразу пересохло во рту, стоило представить, как босс наклоняется к моей шее и вдыхает запах, при этом его породистые аккуратные ноздри чуть раздуваются, опущенные ресницы скрывают потемневшие глаза, а горячее дыхание щекочет мою кожу.

Я постаралась, чтобы порочные мысли не отразились на моем лице. Продумывая нашу аферу, мы особое внимание уделяли мелочам, поэтому с новыми духами Аринка умотала на юг, а со мной остался ее флакончик. Все было подготовлено безупречно. Но, кажется, мы не учли одного: на разных людях одни и те же духи раскрываются по-разному. Впрочем, нет. Это мы как раз знали. А вот того, что у ее босса нюх как у собаки и глаз как у орла, как-то не предположили.

– Да! Новые... Спасибо, что заметили, – быстро сообразила я.

Соврать было разумнее, чем убеждать, что запах прежний.

– Эти лучше, – бросил он и углубился в чтение.

– Спасибо, – снова сказала я и, стараясь не бежать от него как от чумы, двинулась прочь из кабинета.

4

Закрыв дверь, я обессиленно привалилась к стене. Все идет не так уж и гладко, как мы рассчитывали с самого начала. Я еще меньше часа на новой работе, а босс уже начинает играть в игру «найди десять отличий». Что же будет дальше? Может, и правда лучше заболеть?

Что хуже всего, меня, кажется, смущают его вопросы и взгляды. Ну согласитесь, сложно не смущаться, когда перед глазами такой экземпляр – и это не просто модель, застывшая в одной позе, рисуй не хочу, а он двигается, смотрит, хмурит брови, чего-то от меня хочет... И я при этом должна вести себя как давно привыкшая ко всему этому секретарша.

– У себя? – человек, который вошел в приемную, вывел меня из ступора. – Прекрасно выглядите, Ариночка, как никогда! Это вам! – он протянул мне шоколадку.

– Благодарю, – улыбнулась я.

О Матвее Федоровиче Аринка рассказывала. Шоколадки нужно брать, иначе обидится. Потом их можно относить в бухгалтерию, там наверняка найдется пара-тройка девчонок, которые как раз в этот день не на диете.

– Сейчас доложу, – улыбнулась я, сняла трубку внутреннего телефона и пропела:

– К вам зам! Матвей Федорович Степанов.

– Я знаю, как зовут моего зама, – буркнул босс. – Пусть заходит.

Оставшись в приемной одна, я облегченно выдохнула. Ну вот, все не так сложно, с какой-то частью работы я определенно справляюсь. Теперь, пока они там болтают, можно посидеть спокойно. Следующий посетитель назначен на 12:30, это еще нескоро. И стоило мне так подумать, на стол передо мной хлопнулась пачка документов. Рыжеволосая дама в очках на курносом носу заявила:

– Это на подпись.

– Да, да, конечно, я передам... Маргарита Игоревна.

Это главбух. Аринка показывала ее страничку в соцсетях, так что ошибиться было невозможно. Эти кудряшки я узнаю где угодно. Ну вот и еще с одним делом справилась! Все будет хорошо.

– Куда ты их передашь? – Она так высоко подняла брови, что они вылезли за пределы очков.

Ох ты черт. Опять прокол!

Я так обрадовалась узнаванию рыжих кудряшек, что совсем забыла: Константин Олегович собственноручно подписывает только самые важные документы: договоры там, или акты сдачи приемки, если вопрос серьезный. А на всякой «текучке» вроде зарплатных ведомостей подпись рисует верный секретарь. Ибо не царское это дело. Арина даже периодически пеняла своему боссу, что у него подпись получается непохожей на «правильную».

– Ну... я хотела сказать, позже подпишу. Сейчас, – я ухватила в руки первую попавшуюся стопку бумаг, что лежала у меня на столе, – я очень занята.

Бухгалтер вышла из кабинета, а я села старательно выводить начальственную закорючку. Нет, наверное, все-таки уйду я на больничный. И пускай этот классный самец... я хотела сказать «красавец мужчина» – обнюхивает кого-нибудь другого.

Это будет самый безопасный вариант.

Внутренний телефон разрезал тишину.

– Арина, принесите пожалуйста договоры по «Галатее». Только те, которые по старой форме, а не по новой.

Ах ты ж гад, подловил все-таки. О таких деталях Аринка мне не рассказывала. Почему мне знать, какая у них форма старая, а какая – новая?

Стоп. Не нервничать. Я достала папку с недвусмысленной надписью «Галатея. Договора». Поморщилась болезненно. Вот вернется сестрица с юга – я ей такие «договора» устрою! Она у меня с орфографическим словарем засыпать будет в обнимку. Итак, смотрим договоры, обращаем внимание на содержание и даты. Те, которые раньше – те же явно по старой форме? Вот и вся премудрость.

Я отобрала несколько скрепленных степлером пачек и понесла в кабинет.

– Вот, пожалуйста!

Босс снова бросил на меня удивленный взгляд. Ну теперь-то что не так?!

То не так! Аринка просто притащила бы эти договоры и уж точно не стала бы по этому поводу сиять так, будто ответила на все вопросы раньше знатоков.

– Еще какие-нибудь распоряжения? – старательно стирая с лица довольное выражение, спросила я.

– Пока нет, – сказал босс.

Я развернулась чтобы уйти, но он меня остановил:

– Арина. Если все это – ваша форма протеста против того, что я не отпустил вас в оплачиваемый отпуск, то совершенно напрасно. В конце концов, вы могли взять десять дней за свой счет, и тогда бы у меня была возможность без потерь для компании найти вам замену. А устраивать ваши развлечения, жертвуя четкой и отлаженной работой предприятия, я не собираюсь. Так что пожалуйста засуньте свое недовольство туда, куда положено, и исполняйте свои обязанности.

Чем дальше я слушала, тем труднее мне было сохранять невозмутимость.

– Конечно. Извините. И я вовсе не недовольна... Вы совершенно правы. Просто мне сегодня нездоровится, – пробормотала я и выскочила за дверь.

Вот же бесстыжая! То есть она могла бы уйти в отпуск за свой счет – и проблема была бы решена! А монстр и чудовище – вовсе не монстр и чудовище, а вполне себе нормальный руководитель. Если, конечно, ты не взбалмошная девица, которая решила любой ценой сделать по-своему.

Ну, я тебе устрою! Ты у меня с этим словарем не то что спать будешь – ты его просто сгрызешь без кетчупа. Кстати, о словарях...

Я набрала на компьютере «Галатея. Договора», распечатала и приклеила на папку. Мне тут еще, между прочим, почти две недели торчать. И видеть это безобразие каждый день я не намерена.

5

– У нас же на сегодня больше ничего? – он вышел ко мне со списком в руках. – Так что я уйду пораньше. Тут образовались дела... Если кто-то будет искать, отправляйте всех в светлое завтра.

С этими словами босс попрощался и покинул приемную задолго до конца рабочего дня.

Я с удовольствием вытянулась в офисном кресле, раскинув руки. Свобода! Ну наконец-то! Мой первый шпионский день окончен досрочно и, можно считать, что вполне успешно. Во всяком случае, меня не выставили с криком и руганью как самозванку. А в нашей ситуации это уже отличный результат.

Я огляделась по сторонам. Раз особых дел у меня нет, а торчать в приемной еще хороших два часа, надо хоть немного поразбираться с тем, что у меня на столе.

Ненабранных документов и неотсортированной корреспонденции Аринка мне не оставила, разгребла что смогла. Зато в утренней почте обнаружили такие завалы, что я ужаснулась. Слава богу, почти все письма были адресованы боссу, фильтрация настроена, так что я просто просмотрела их на предмет срочности и отметила значком самые важные.

Периодически звонили какие-то очень занятые деловые люди, я у них строго интересовалась: «Вы по какому вопросу?» – и назначала аудиенцию, отмечая в календаре у босса.

Потом я решила разобрать стопку документов на столе. Машинально вытянула первый, карандаш привычно лёг в руку... и я очнулась, когда на листе А4 уже красовалось хорошо вылепленное мужское лицо: взгляд с прищуром, чувственные губы, нос, подбородок, мощная шея.

Вот черт бы его побрал!

Я испуганно заглянула на другую сторону документа. Повезло, лист был девственно чист, я бы умерла, если бы испортила какую-нибудь важную бумагу. Умерла бы дважды, а то и трижды: сперва сама, от ужаса, потом меня бы убил босс, а потом Аринка, которая из-за меня потеряла бы работу.

Но раз уж мне так повезло, а остальные документы лежали себе тихо в стопочке и есть не просили, я уселась поудобнее и стала рисовать дальше. Как всегда в такие минуты, время летело, а я не замечала ничего. Даже трезвон телефона фиксировала только краем сознания, полностью отдавшись творчеству.

Добавила тени, тщательно отштриховала тот идеальный скос от скуловой кости до нижней челюсти, который придавал чертову Константину Олеговичу его дворянскую породистость. Отметила еще раз выразительную шею, тугие жилы, прорисовала нежную ямочку между ключицами.

Дальше должен был идти идеально выглаженный воротничок кипенно-белой рубашки и тугий узел галстука. Но не сложилось. Рука сама собой, практически без моего участия, стала рисовать ключицы, широкие плечи и рельефные бугры мышц. Я увлеклась. И опомнилась только, когда обрамляла кубики пресса косыми мышцами, уходящими... так, стоп. Кажется, я зашла слишком далеко. На рисунке появились джинсы – портить картинку офисными брюками с отглаженными стрелками совсем не хотелось, и вообще – хулиганить так хулиганить! Оставим молнию застегнутой наполовину и свободно болтающейся застежку ремня.

Господи. Ну какой же он получился... картинка!

Я некоторое время еще любовалась, то придвигая рисунок ближе, то отодвигая подальше. Критически рассматривала, добавляя новые штрихи. Босс в моём сознании нагло скалился и водил пальцами по ремню, предлагал не стесняться и хорошенько прорисовать всё то, что ещё осталось непрорисованным. Принимал разные позы, демонстрируя группы мышц – не хуже профессионального бодибилдера.

Интересно, он и в самом деле такой накачанный, каким я его нарисовала? Я откинулась в кресле, задумчиво поднесла кончик карандаша к губам. Нет-нет-нет, Алин, мы не будем сейчас воображать, как я прошу босса раздеться! Даже если я скажу, что всё исключительно в эстетически-художественных целях, вряд ли он поймёт меня как надо. А ещё вряд ли одобрит, чем его секретарь занимается на рабочем месте.

Тут вдруг в поле зрения случайно попались висевшие на стене часы, и я обомлела. Они показывали половину шестого!

Я быстро спрятала раздетого босса с нахальным взглядом в ящик стола. И вдруг поняла, что творческий кризис закончился, улетучился, иссяк, а на его место пришло четкое понимание того, как должен выглядеть интерьер кафе, от которого я позавчера отказалась. Черт. Где же номер заказчика? Надеюсь, я его не удалила в разрушительном порыве. А еще надеюсь, что они все пока не нашли дизайнера.

– Клавдия, здравствуйте. Это Алина, дизайнер, мы с вами на днях разговаривали по поводу вашего кафе. Я, конечно, сейчас безумно загружена, но у меня внезапно появилась пара идей. Так что, если вы пока никого не нашли... отлично! Супер! Пришлю вам эскизы послезавтра!

Я взвилась из-за стола, едва удерживаясь от того, чтобы станцевать джигу. Кажется, жизнь налаживается.

Домой я возвращалась пешком, наслаждаясь свежим воздухом, вечерним солнцем и спешащими по своим делам прохожими. В этот день мне казалось совершенно невозможным впихнуть себя в какое-нибудь душное транспортное средство.

И вот такая мысль мне пришла в голову. У меня ведь теперь нет ни одной причины возвращаться в офис. Аринка сама виновата, раз уж могла взять отпуск за свой счет – так и следовало сделать. У меня есть заказ и нет творческого кризиса. Так что, самое время звонить врачу и разыгрывать спектакль «умирающий секретарь».

Но вместо этого я остановилась возле салона. Нужно обновить маникюр. Пусть это будет что-нибудь смелое, а не просто аккуратные ногти, покрытые бесцветным лаком, как обычно.

Вечер я провела, перебирая Аринкин гардероб. Нужно было найти какое-нибудь симпатичное платье. Строгое, и все-таки сексуальное. Ответа на вопрос «зачем?» у меня не было. И я даже не собиралась его искать.

6

Константин

Когда у твоей компании на носу крупнейший контракт, самое глупое, что можно придумать, – это отвлекаться от работы из-за собственного секретаря. Но с ней совершенно определённо что-то было не так, а я не люблю, когда в моём окружении что-то не так.

Я заметил это сразу, как только вошёл. Во-первых, она не сидела, по своему обыкновению, за столом и не суетилась возле кофе-машины, а застыла возле стола и казалась растерянной. Во-вторых, она выглядела... странно.

Нет, если анализировать, она, в принципе, была такой же, как всегда: те же сто шестьдесят или сколько там сантиметров роста, которые дышат в пупок даже на каблуках, аккуратно уложенные в шишку на затылке светло-каштановые волосы, большие голубые глаза и губы, чуть тронутые помадой. Симпатичная, да, но я давно вышел из подросткового возраста, чтобы дрончить на собственную секретаршу.

А тут прямо как семиклассник, смутился от одного взгляда. Да она и сама виновата, с чего-то вдруг вздумала уставиться на меня так, как будто никогда не видела. Естественно, что внутри у меня что-то разыграло от взгляда красивой девушки, да ещё с таким явным интересом и восторгом.

Чертовщина какая-то.

А потом – она и двигалась как будто немного иначе, чёрт бы её подрал. Бёдрами виляла, что ли, сильнее, так что взгляд невольно опускался вниз. Или грудь свою выпятила так, будто намекала – вот она я, вся твоя, только позови. Души сменила, опять же, и этот новый аромат будоражил.

Впечатление неправильности усиливалось – чем дальше, тем больше. Она все делала иначе: иначе приглашала посетителей, иначе приносила документы, дышала иначе, черт возьми – и даже голос стал другим, волнующим, с хрипотцой, царапающим кожу.

Я уже начал было грешить на собственный организм: у меня давно не было секса, с последней девушкой я расстался с пару месяцев назад, всё работа да работа. Вот, видимо, и реагирую на первую попавшуюся. Хотя она и в пятницу была на рабочем месте, как всегда, так почему я сделал стойку именно сегодня?

Потом нашёл другое объяснение.

Она делает всё это специально. Я же не отпустил её отдыхать вне графика, и теперь она решила взбрыкнуть и строить из себя секс-бомбу, соблазняя меня. Пустилась в атаку со всеми её женскими ухищрениями, странно, что не попыталась задеть грудь, подавая кофе. Помнится, та секретарша, что была у меня до неё, действовала именно так.

Но эта версия успокоила меня только на несколько минут. А потом в копилку странностей пришлось положить ещё одну: за весь сегодняшний день Арина ни разу не позвонила «своему пупсику».

Боже, что должно быть у мужика вместо яиц, чтобы он позволял называть себя пупсиком!

И все-таки. Обычно Арина каждую свободную минуту трещала с кавалером о какой-нибудь ерунде: отчитываясь о том, что ела на обед, или планируя, какие чудесные развлечения их ждут вечером. То ли пойти в «Семерочку», то ли прогуляться по парку.

Но сегодня ничего такого! Может, парень ее бросил и взял с собой на острова другую красотку? Нет, вряд ли. Тогда бы она уже рыдала и обвиняла меня в том, что я сломал ей жизнь.

Нет, выглядела она вполне довольной и спокойной, разве что бросала на меня загадочные взгляды. Её поведение ставило меня в тупик. Если прежняя Арина была для меня как открытая книга, то новая – как сейф последней модели. Я даже приблизительно не мог представить себе, что происходит в её хорошенькой головке.

И эта загадка требовала немедленного решения.

Улучив момент между разговорами с клиентами и поставщиками, я открыл браузер и ввел в строку поиска несколько слов: «раздвоение личности признаки». Полчаса в разгар рабочего дня изучал эту прелюбопытнейшую, как выяснилось, тему. Куча трагичных историй, когда в одном теле оказывалось несколько жильцов, каждый из которых время от времени брал верх.

Только чем дальше я читал – тем больше понимал, что это далеко не тот случай. До сих пор никакие дополнительные личности в моём секретаре никак не проявлялись. Зато внезапно меня осенила совсем другая идея. Я снял трубку, с секунду подержал и положил назад. Достал сотовый телефон. Нашел номер отдела кадров.

– Василиса Юрьевна! Мне нужно личное дело моего секретаря... Самойлова Арина Витальевна, да... Нет-нет, приносить не надо, я сам найду... А вот прямо сейчас и найду. В течение получаса. Благодарю.

Выходя из кабинета, я настороженно глянул на неё. Может, мне всё показалось? Но нет, Арина опять уставилась на меня совершенно не так, как всегда, а с явным смущением, с мерцающей поволокой во взгляде. Чёртов румянец на щеках удивительно ей шёл.

Так, надо уходить. По крайней мере, до тех пор, пока я полностью не разберусь в ситуации.

В ситуации я разобрался через полчаса, сидя в кафе неподалеку от офиса и листая личное дело Арины Витальевны. В графе «семья» у Арины Витальевны числилась сестра – Алина Витальевна. Того же года рождения. Близнецы! – нетрудно было догадаться.

Я нахмурился и попросил счет.

Вот чертовы куклы! Устроили дурацкий водевиль у меня в офисе, в разгар важнейшего контракта! Решили сделать из меня идиота? Вот сейчас я им... вернее, не им. А ей. Алине. А Арина свое получит, когда вернется с островов.

Но я опоздал. Когда я вернулся в офис, негодяйка и преступница, дождавшись конца рабочего дня, уже покинула вверенный ей объект. Да я и сам, пока шел на разборку, немного остыл. А заодно представил себе, как это будет выглядеть: вот я буду стоять и орать на девчонку? А она будет смотреть на меня снизу вверх полными слез глазами? Так себе зрелище, терпеть не могу женские слёзы.

Решил выпить кофе и спокойно придумать что-нибудь поинтереснее. Надо выжать из этой ситуации максимум и изрядно наказать нахалок, не прибегая при этом к грубости.

С кофе возникла небольшая неувязка. Я никак не мог найти корицу. Ну, конечно, с появлением новой хозяйки приемной тут вообще сейчас начнется полный кавардак. Вот Арина ставила её всегда на эту полку. А новая куда? Может, спрятала в ящик стола? А что, я бы не удивился...

Я сел в секретарское кресло (неволью представил, как ещё с час назад тут покоился девичий зад, и организм, сволочь такая, тут же ответил бодрой реакцией), выдвинул ящик и застыл. Корицы там не было. Зато было кое-что поинтереснее.

Та версия меня, что призывно взирала с листа, была, пожалуй, куда симпатичнее оригинала. И с рельефом, по-моему, тоже польстили. Кажется, в тренажерку не мешало бы ходить не два раза в неделю, а все-таки три.

Но в целом ход мыслей моего нового секретаря был понятен.

Черт с ней, с корицей. Я сделал себе кофе, с комфортом устроился на диване и задумался. Подумать было о чем...

7

На работу я неслась со всех ног. Мне просто необходимо было попасть туда раньше босса. Причина этой спешки была проста: изрисованный листик в ящике стола. Как вообще я могла додуматься положить его туда!

Я подскочила сегодня рано утром, ужаснувшись: а вдруг Константин Олегович полезет за чем-нибудь в ящик и найдет мои художества. От этой мысли душа сиганула в пятки.

Нет, конечно, шансов на это очень мало. Вчера он ушел раньше, чем я, а сегодня придет позже... Так что я успею спрятать компромат в сумку, по крайней мере, должна успеть.

Я влетела в офис в половину девятого, огляделась в приемной, подергала ручку кабинета: закрыто. Вот и славно: несколько секунд – и провокационный рисунок скрылся в моей сумке. Я только краешком глаза ещё раз полюбовалась радующими глаз линиями и самоуверенным взглядом.

Все, теперь можно спокойно разбираться с текущими делами.

Я только начала разгребать электронную почту, как Константин Олегович появился на пороге. Сердце тут же подпрыгнуло к горлу и забилося где-то там, мешая дышать. Я с ужасом почувствовала, что краснею, затеребила пуговку на блузке, машинально взяла в руку карандаш, этой же рукой стала елозить мышкой.

Соберись, Алина, поздоровайся!

Пришлось быстро вскинуть глаза поверх компьютера и пропеть в Аринином стиле:

– Доброе утро, Константин Олегович!

Он как раз вешал свой плащ на плечики. Обернулся, кивнул:

– Доброе утро. Арина.

Прозвучало это как-то многозначительно. Или он сделал немного слишком длинную паузу между приветствием и именем, а ещё как-то хищно усмехнулся при этом. Но я не успела задуматься, потому что Константин Олегович вдруг, вместо того чтобы пройти в кабинет, двинулся в мою сторону, обошел стол и нахально взгромоздился на него, свесив руки между колен.

Ощущение его присутствия так близко подействовало на меня не хуже электрического тока. Волоски на теле встали дыбом, по венам хлынул огонь. Я уставилась в экран, совершенно ничего не соображая.

Что это с ним? Влез на стол, как будто так и надо. Арина вроде не упоминала, что у босса такие привычки. Или не посчитала важным? Если он так часто делает, ей могло это казаться обычным. Наверное, и мне не стоит подавать виду и просить его слезть.

Константин Олегович молчал. Зато я чувствовала его взгляд – какой-то очень насмешливый, предвкушающий взгляд, а ещё жар его тела, запах его парфюма. Всё это враз изменило атмосферу в приёмной, она сделалась вязкой и удушающей. Я снова потянулась к пуговице блузки, взгляд Константина Олеговича прыгнул на руку, и я сразу её отдернула. Боязливо глянула на него.

– Знаете, Арина, – заговорил он, словно принял это за приглашение. – Вы ведь уже год на меня работаете. И вам ведь всего двадцать два, я не ошибаюсь?

Я кивком подтвердила.

Его близость плохо на меня влияла, взгляд постоянно норовил уползти в сторону, то проследить, как серая ткань обтягивает упругий мужской филей, то залипнуть на широких запястьях (едва заметные тонкие тёмные волоски на коже, косточка сбоку сильно выдаётся, на правом запястье – металлические часы, пальцы красивые, ногти... господи, у него даже ногти красивые, овальной формы, коротко остриженные... обожаю мужчин с красивыми ногтями).

– Я знаю, что бываю невыдержанным руководителем. Надеюсь, вы не сердитесь на меня?

– Нет, что вы, – пролепетала я.

Вот оно что, он просто беспокоится о своих работниках. Это всего лишь беседа по душам. А я, балда, уже невесть чего надумала.

– Нет жалоб, да? – и тут вдруг его широкая ладонь по-свойски легла на мою, судорожно уцепившуюся за мышку. Это прикосновение вышло удивительно эротичным. Меня словно взяли в плен, я не могла пошевелить ни пальцем, его ладонь – горячая, чуть шершавая, твёрдая – накрывала мою полностью. Кровь прилила к щекам, к шее, сердце забарабанило где-то в ушах. Но это продлилось не дольше мгновения. Константин Олегович убрал руку и сказал мягким низким голосом:

– Если что, сразу говорите.

– Хорошо, – брякнула я, не в состоянии поднять взгляд.

Босс поднялся и ушёл. Я застыла, напряжённо глядя в монитор. Там под определённым углом отражалась моя взъерошенная физиономия. Правая рука всё ещё хранила тепло прикосновения. Он сделал это так запросто, походя – явно для него это ничего не значащий жест!

Или всё же нет?

Что если он за мной ухаживает? Точнее, не за мной. За Ариной. Ну конечно, это же очевидно: она ему нравится! И наверняка она даже не замечала этого, для нее кроме ее Санька вообще мужчин не существует.

Теперь все становится понятно. Потому он и не хотел опускать ее на острова с парнем!

Это открытие почему-то меня огорчило. Нет, не так. Возмутило!

Я отмерла и недобро уставилась на дверь кабинета. Ну нет, Константин Олегович! Эти бастионы вам так легко не взять!

8

Если вчера мне казалось, что работа секретаря – это не так уж и сложно, то сегодня я была готова взять свои слова, точнее, мысли назад.

Сумасшедший дом! Чтобы выполнять все, что требовалось, нужно не только шесть рук, как у индийского божества, но и три головы, как у Змея Горыныча, чтобы каждая думала о своем. Одновременно разбирать почту, которой нас просто завалили, отвечать на звонки, сортировать посетителей, регистрировать входящие и исходящие документы, а еще каждые полчаса отвлекаться на то, чтобы ставить чужую подпись.

Когда время близилось к обеду, мне казалось, что я уже близка к помешательству или к нервному срыву. Или к какому-нибудь неопасному простудному заболеванию.

Именно в этот момент, когда я была готова бросить все об пол прямо сейчас в эту же секунду, зазвонил внутренний телефон, и густой бархатный голос босса интимно проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.